

Беляев Дмитрий Анатольевич

ИНВАРИАНТЫ БЕССМЕРТИЯ И ФЕНОМЕН СВЕРХЧЕЛОВЕКА В КОНТЕКСТЕ ЭВОЛЮЦИИ КУЛЬТУРЫ

В статье рассматривается инвариативное бытование идеи бессмертия и ее генезис в контексте эволюции европейской культуры, а также ее связь с феноменом сверхчеловека.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/8-4/6.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 8 (14): в 4-х ч. Ч. VI. С. 27-29. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/8-4/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Список литературы

1. Герчук Ю. Я. Советская книжная графика. М.: Знание, 1986. 128 с.
2. Динесман Т. Г. Образы М. Ю. Лермонтова в советской графике // Искусство. 1964. № 10. С. 22-26.
3. Константинов Ф. Д. Образы великих творений // Творчество. 1964. № 10. С. 10-14.
4. Ляхов В. Н. Искусство книги. М., 1978. 248 с.
5. Озеров Л. Поэзия русской гравюры: Ф. Д. Константинов и книга // Альманах библиофила. М.: Книга, 1981. Вып. 10. С. 34-48.
6. <http://www.museum.ru/N40020>

**SIGNIFICANCE AND FEATURES OF F. D. KONSTANTINOV'S ILLUSTRATIONS
TO M. YU. LERMONTOV'S POEM "NOVICE"****Leon Malkhazovich Bedoev***Novorossiisk**leon.bedoev@yandex.ru*

The author reveals the significance and features of F. D. Konstantinov's illustrations to M. Yu. Lermontov's poem "Novice", conducts the comparative analysis of F. D. Konstantinov's illustrations and his predecessors' works, determines the artist's series features, pays special attention to the specifics of the poem illustration process by F. D. Konstantinov and in addition shows his series significance in the poem illustration history.

Key words and phrases: poem "Novice"; M. Yu. Lermontov; illustration; F. D. Konstantinov; xylography; book graphics; illustration process.

УДК 130.2

В статье рассматривается инвариативное бытование идеи бессмертия и ее генезис в контексте эволюции европейской культуры, а также ее связь с феноменом сверхчеловека.

Ключевые слова и фразы: бессмертие; сверхчеловек; типы бессмертия.

Дмитрий Анатольевич Беляев, к. филос. н.*Кафедра философии и социально-политических теорий**Липецкий государственный педагогический университет**citadel-i@mail.ru***ИНВАРИАНТЫ БЕССМЕРТИЯ И ФЕНОМЕН СВЕРХЧЕЛОВЕКА
В КОНТЕКСТЕ ЭВОЛЮЦИИ КУЛЬТУРЫ©**

Идея бессмертия является одной из древнейших архетипических идей, укорененной в общественном сознании, общекультурном пространстве и индивидуальной психологии каждого человека, и одной из базовых антропологических характеристик сверхчеловека, через экспликацию которой возможно формирование адекватного понятия об актуальных потенциях генезиса представлений о сверхчеловеке. Бессмертие и перманентная тяга к нему были традиционными составляющими образа сверхчеловека на протяжении всей его эволюции. Начиная с древнейших времен и вплоть до настоящего времени, актуальное или потенциальное бессмертие является важнейшей качественной характеристикой сверхчеловека, влияющей на аксиологический «горизонт событий» культуры и предельные ценностные устремленности человека.

На наш взгляд, можно выделить три уровня понимания бессмертия. Первый – онтологический уровень. На нем бессмертие понимается как неуничтожимость вообще, в целом в масштабе бытия, с возможностью перехода объекта в иные качественные состояния. Второй – биологический (непосредственно физический) уровень. В его рамках бессмертие понимается как возможность бесконечно длящегося существования в изначально определенной целостной форме. В случае биологических организмов – это активная форма существования материи как совокупности физических и химических процессов, протекающих в клетке, позволяющих осуществлять обмен веществ и деление клетки без радикальных качественных изменений этой структуры объекта. Третий – эйдически-духовный уровень. Здесь, во-первых, признается наличие объективно существующего и независимого от материальных сущностей идеального уровня бытия, во-вторых, в объекте выделяются материальный и идеальный уровни существования, при этом свойством бессмертия (неуничтожимости) наделяется лишь область идеального.

Необходимо отметить, что существует множество вариантов классификаций форм бессмертия, каждый из которых вытекает из логики раскрытия понятия бессмертия и сферы его бытования. Например, в «Новой

философской энциклопедии» А. П. Огурцов выделяет четыре возможные трактовки бессмертия: эйдическую, христианскую, натуралистическую и социокультурную [4, с. 251]. Однако, на наш взгляд, вполне допустимо, во-первых, объединение эйдического и христианского вариантов бессмертия в рамках одного типа; во-вторых, разделение натуралистического бессмертия на онтологический и биологический (непосредственно физический) типы бессмертия; в-третьих, считаем возможным не выделять «социокультурное бессмертие» как бессмертие в собственном смысле этого слова, т.к. оно, и тут мы солидаризируемся с позицией И. В. Вишева, «приобретает, строго говоря, аллегорический смысл» [2, с. 82]. В этом случае «социокультурное бессмертие» не является непосредственным бессмертием, а бытует в социокультурном пространстве в виде заместителя «реального» бессмертия, выполняя, например, компенсаторную функцию обретения смысла своего существования для человека в условиях невосприятия им иных форм бессмертия. Одновременно мы, безусловно, признаем возможность иных классификаций форм бессмертия.

Идея бессмертия прочно входит в дискурсивное пространство текста культуры, становясь важной его частью. Так, например, древнейшие религиозные и мифологические формы общественного сознания уже содержали в себе эту идею. Бессмертие быстро становится некой предельной желаемой целью для человека, одновременно оно понимается как часть сферы божественного, высшего бытия, которое оказывается недоступно «простым смертным». В этой связи интересно и весьма показательно появление и распространение в разных культурных традициях понятия «смертный», которое становится тождественно понятию «человек». То есть центральной характеристикой, выражающей сущностные основания человека, становится фиксация его смертности, конечности.

Одновременно понятие «смертный», как правило, контекстуально имело негативно-уничижительные семантические коннотации. Сразу возникает противопоставление, с одной стороны, «смертного», т.е. человека, и, с другой стороны, «бессмертного» – некой высшей сущности, часто называемой божеством, стоящей на принципиально более высокой ступени бытия в сравнении с человеком. В данном случае этот «высший» статус идентифицируется через наличие у второй категории существ качества-характеристики бессмертия. Оно становится одним из центральных разграничителей при фундаментальном разделении пространства на «низшую» и «высшую» сферы бытия. Соответственно, для человека бессмертие начинает ассоциироваться с приобщением к высшему пространству, с выходом за свои «человеческие границы», а значит обретением сверхчеловеческого состояния. Это перманентное, часто рационально не осознанное, желание человека «победить» смерть выражено, например, в иммортальной установке протоиерея Георгия Флоровского: «Смертный, – строго говоря, – *недочеловек*» [5, с. 239]. То есть смертность изначально фиксируется как характеристика, искажающая сущность человека, а соответственно задается императивность на ее преодоление.

Инварианты различных сверхчеловеческих образов, бытовавших в европейской культуре на разных этапах ее эволюции, в большинстве случаев были связаны с идеей бессмертия. Желание человека выйти за пределы своей природной данности часто соотносилось с желанием обрести бессмертие. Бессмертие становится одним из центральных атрибутов образа сверхчеловека. При этом на разных этапах развития культуры происходила смена желаемых вариантов бессмертия, что прямо соотносилось со сменой системы ценностных координат, конструируемой в рамках культурного пространства.

В эпоху античности, как сначала в рамках мифологической традиции, так и позднее в рамках философии, признавалось наличие бессмертия на эйдически-духовном и онтологическом уровнях. Однако древнегреческим героям этого было недостаточно, они желали обрести личное, персонифицированное бессмертие, которое соотносилось с материально-чувственной сферой бытия. Поэтому герой-сверхчеловек античности, несмотря на всю свою физическую силу, добивался обретения еще и биологического бессмертия, без которого он ощущал невозможность приобщения к сверхчеловеческому статусу. Эта устремленность отражает доминанту материалистически-чувственного компонента во всей античной культуре.

В рамках христианской культурной традиции акценты были смещены в сторону духовно-идеалистической формы бытия, что получило свое непосредственное отражение в представлениях о бессмертии. Здесь был, с одной стороны, поднят статус эйдически-духовного бессмертия, что произошло благодаря постоянному акцентированию приоритетности духовного существования, и, соответственно, пространство материально-посюстороннего бытия объявлялось ущербным и греховным, в связи с чем идея о биологическом бессмертии теряла свою прежнюю привлекательность. С другой стороны, так как духовным бессмертием наделялись все люди изначально, наблюдалась определенная имплицитная ценностная девальвация идеи бессмертия.

Между тем значение идеи бессмертия для христианства было огромно. Однако в христианской культуре, в сравнении с античной, смещались акценты в ее восприятии. В греко-римской культурной традиции идея бессмертия была самодостаточной положительной ценностью, обретение которой приобщало человека к сверхземному бытию. В христианстве же изначально фиксировалась сопричастность человека к высшему, божественному началу. Это происходило через признание наличия у человека бессмертной души. В этом смысле христианство изначально наделяло всех людей актуальным сверхчеловеческим статусом в духовном измерении их существования. Одновременно приобретала важность не внешняя атрибутивная сторона сверхчеловеческого состояния, т.е. в данном случае бессмертия, а его содержательная духовно-поведенческая, нравственная наполненность.

Христианская культурная традиция предложила более сложный взгляд на проблему бессмертия. С одной стороны, на духовном уровне христианство постулирует наличие бессмертия, но одновременно делает его аксиологически нейтральным атрибутом человеческого существования, который еще должен быть

содержательно наполнен самим человеком. С другой стороны, появляется целый ряд примеров в христианско-религиозной традиции, в народном фольклоре и художественной литературе, в которых фиксируются негативные коннотации физического бессмертия, ассоциирующиеся со Злом.

Эта установка получает широкое распространение в культуре, что приводит к формированию этически отрицательного отношения к биологическому бессмертию. А это, в свою очередь, порождает возникновение ценностной амбивалентности в понимании феномена сверхчеловека, так как идея бессмертия является его ключевой атрибутивной характеристикой. На наш взгляд, антагонистическое противопоставление двух типов бессмертия, которое вытекало из материально-идеальной двойственности бытия, трактуемой в категориях перманентной конфронтации, привело к настороженному, а зачастую и негативному отношению к идее сверхчеловека, утвердившемуся в христианской культурной традиции.

В дальнейшем секуляризация церковного влияния и роли религии в европейской культуре привела к утрате интереса к идее бессмертия, так как она ассоциировалась с «религиозными предрассудками». Точнее, в рамках рационалистической парадигмы культуры модернитета идея бессмертия существовала в совершенно безличном, предельно общем варианте онтологического бессмертия. Так, например, Г. В. Лейбниц отрицал возможность «совершенного уничтожения» и соответственно полагал, что «смерти в строгом метафизическом смысле» не существует [3, с. 275].

Несколько позднее Л. Фейербах ставит вопрос о «бессмертии с точки зрения антропологии». И, отвечая на него, допускает существование лишь «этического бессмертия», т.е. сохранения памяти о человеке в его потомках [6, с. 197-322]. Характерным выражением обобщенного мнения всего научного сообщества Нового времени о проблеме человеческого бессмертия являются слова немецкого врача и естествоиспытателя Л. Бюхнера: «Не размышление, а лишь упрямство, не наука, а лишь вера могут поддерживать идею личного бессмертия» [1, с. 46].

Эта линия была доминирующей в философской и научной среде вплоть до конца XIX в., когда механико-рационалистический вектор в европейской культуре теряет свою силу, размываясь иррациональными тенденциями. И весьма показательно, что наряду с забвением идеи бессмертия отсутствовало и философское говорение о сверхчеловеке. Между тем ренессанс философско-религиозной тематики в отечественной интеллектуальной традиции возродил идею бессмертия. В русской литературе и философии дискурсивное пространство бытования идей смерти и бессмертия получило новую этическую глубину, вместе с ними вновь появляется и концепт сверхчеловека. Размышления о сверхчеловеке у Н. Ф. Федорова, В. С. Соловьева, Н. А. Бердяева неизбежно связаны с философской рефлексией на тему бессмертия. Особенно в этом ряду необходимо выделить Н. Ф. Федорова, который первым связывает рационально-сциентическое понимание бессмертия с идеей сверхчеловека, переводя оба эти понятия из сферы идеально-духовного существования в область практически-материальной реализации.

Наконец в XX в. большинство инвариантов сверхчеловека в той или иной степени соотносятся с идеей бессмертия. Особенно ярко эта связь проявилась в образах сверхчеловека, созданных в рамках массовой культуры. Однако вплоть до конца прошлого столетия бессмертие сохраняло определенную дистанцию по отношению к реальности повседневного бытия. Оно входило в обыденную жизнь человека только в виде различных художественно-фантастических образов, которые внешне могли быть инкорпорированы в повседневный контекст реальности, но демаркационная линия всегда присутствовала и соответственно ощущалась их не-реальность. Но в конце XX в. в научной среде все чаще стал подниматься вопрос о бессмертии в практической области его возможного разрешения. Помимо этого, в то же время появляется целый ряд технических изобретений, позволивших реализовать идею бессмертия в принципиально новой среде – виртуальном пространстве. Все это породило появление идеи о эволюционно-технологическом переходе от человека к постчеловеку, являющемуся техногенным инвариантом сверхчеловека XXI столетия.

Список литературы

1. Бюхнер Л. Сила и материя. СПб.: Изд-е А. И. Васильева, 1907. 291 с.
2. Вишев И. В. На пути к практическому бессмертию. М., 2002. 325 с.
3. Лейбниц Г. В. Собр. соч.: в 4-х т. М.: Мысль, 1982. Т. 1. 636 с.
4. Огурцов А. П. Бессмертие // Новая философская энциклопедия: в 4-х т. М.: Мысль, 2010. Т. 1. С. 251-252.
5. Протоиерей Георгий Флоровский. Догмат и история. М.: Издательство Свято-Владимирского Братства, 1998.
6. Фейербах Л. Вопрос о бессмертии с точки зрения антропологии // Фейербах Л. Сочинения: в 2-х т. М.: Наука, 1995. Т. 1. 502 с.

IMMORTALITY INVARIANTS AND SUPERMAN PHENOMENON IN CULTURE EVOLUTION CONTEXT

Dmitrii Anatol'evich Belyaev, Ph. D. in Philosophy
Department of Philosophy and Social-Political Theories
Lipetsk State Pedagogical University
citadel-i@mail.ru

The author considers immortality idea invariant existence and its genesis in the context of European culture evolution as well as its connection with superman phenomenon.

Key words and phrases: immortality; superman; immortality types.